

БУРЯ!

Поэту Юрию Алексеевичу Деянову посвящается

Один великий, ну, великий не великий, но известный на всю обширную казачью округу, в ближнем и дальнем зарубежье, поэт Юрий Деянов, давным-давно, тоже был маленький. Потом учился в школе, дёргал девчат за косички, а когда стал подрастать, портфели им не носил, но заглядывался, видно примечая на будущее: мало ли что, ведь когда-то и жениться потребуется. Правда, из-за недостаточного жизненного опыта для сердечного внимания выбрал задиристую подругу своей соседки по парте, Валентины Легенченко, - Тоньку Фурсову.

Она на него обращала ноль внимания, со многими ребятами передралась, а Юрка ей как-то под руку не попадался. Другие с ней давно дружить остановились; могло даже показаться, что Фурсова стала остепеняться, ума набираться. Юра, ослабив бдительность по случаю цветения черёмухи в неожиданно бурно нагрянувшую весну, перед предстоящими каникулами, на последней большой перемене, отказавшись от очереди в буфете за пирожком с капустой, неожиданно для себя догнал девчонку и дёрнул за солидную косищу.

То ли ей больно было, то ли обидно, а может, давно не дралась, она схватила чубастого юнца за голову и начала колошматить. Он отбивался, вырывался, но по случаю малого роста, особенно по сравнению с ней, а она, считай, на голову была выше, достать руками её не было никакой мальчишеской возможности. Наконец изловчившись, вырвался и убежал сломя голову. После этого несчастного случая они оба при встречах отворачивались, а мальчишка ещё и чубчик почёсывал, перепроверя, жив ли он, на месте ли горемычный. Но тут мы чуток отвлеклись, а событие намечалось серьёзное. Юра ещё не начинал быть поэтом, да он и не знал, куда его потянет с юных лет и что действительно станет настоящим поэтом. На уроках сидел смиренно, напряжённо, не глядя в Тонькину сторону. Предстоял урок литературы. А накануне ему дали задание выучить «Песнь о буревестнике» Максима Горького.

«Песнь о соколе» уже проехали. Никто не выучил, некоторые родители посчитали это педагогической дуростью и с детей строго не спросили.

Учительница, наученная горьким опытом невыученной первой «песни», а особенно, чтобы порочная практика не повторилась, поручила Деянову Юрию во что бы то ни стало выучить наизусть великое произведение революционного пролетарского поэта, а уместнее сказать - писателя.

Юрий дня два ходил в почти траурном молчании, кумекал, как одолеть такую оказию... Рифмы не находил, смысл недопонимал, революция канула в Лету... На второй день, вернувшись из школы, включил радио и тут, откуда ни возьмись, по счастливой случайности, знаменитый артист, кажись, Алексей Баталов (играл главную роль в кинофильме «Тишина») громко, с выражением декламировал:

- Над седой равниной моря...

Как только подходил к слову «буря», громко, протяжно, даже с затаённым страхом кричал:

- Пусть сильнее грянет (тут ... небольшая театральная станиславская пауза и по буквам во весь голос) Б-У-Р-Я!

В сознании парнишки враз отложилось: вот как надо читать, пустяки, а я растерялся, переживаю. Выучил он текст, в саду потренировался, вроде получается и уже не робел, что вызовут к доске: «отмахаясь!».

Урок литературы в полном разгаре. Учитель спросил, кто выучил про буревестника? Класс по-партизански молчал, пряча глаза в пол. Учить этот страх – юность загубить. Смельчаков не оказалось. Юрий, будучи добросовестным и ответственным, раз уж поручили, застенчиво поднял руку.

Героический поступок Тонькой был оценён, она пристально посмотрела на смельчака, ухмыльнулась и, кажись, кулак показала. Дрожь в ногах Юрия не позволила этого заметить, он решительно выдвинулся к доске и стал смело рассказывать, как «над седой равниной моря ветер тучи собирает...».

Уловившие серьёзность положения опешившие ученики внимательно слушали, а когда Юра начинал после слов «пусть скорее грянет»... подступать к слову «буря», он высоко поднимал правую руку, сзади напрягал левую (почти как вождь на броневике), выставлял вперед ногу с развязанным шнурком ботинка и выразительно громко, протяжно кричал:

- Б-У-Р-Я!!!

Класс, как выше отмечено, давно затаил дыхание в некоем оцепенении, а тут и учительница задумалась о «серьёзности» положения попавшего в непогоду буревестника, предсказателя революционного переворота великой державы. Две девочки-отличницы с первой парты, которым, видимо, было «птичку жалко», в порыве сильного душевного волнения зарыдали.

Мальчик с предпоследней парты распахнул и без того огромные карие глаза, обрамлённые шмелями-ресницами, и не мог их захлопнуть...

Надо заметить, что директор школы, всеми уважаемый участник Отечественной войны и ещё многих исторических событий М.М.Моисеев, из своего кабинета в дальнем конце коридора услышал революционный призыв и, полагая, что что-

то, видимо, случилось, поспешил в класс, откуда раздавались возгласы. Дверь в притихший класс распахнул сразу после очередного выкрика:

- Б-У-Р-Я!!!

- Что случилось? – заволновался директор.

- Максима Горького изучаем! – доложила учительница, которая, по стечению обстоятельств, была супругой руководителя школы, - всё в порядке.

Убедившись, что действительно всё в порядке, степенно удалился.

Когда концерт окончился, полный тёзка первого космонавта Земли Гагарина, получил «отлично». После призывно прозвеневшего звонка ученики школы дружно высыпали из класса, крича БУРЯ! А после этого ещё долго (и не один день и неделю) на переменах кричали призывное: «Б-У-Р-Я!!!».

Тонька исподтишка стала не по-детски серьёзно поглядывать на Юрика, но было поздно. Люсе из параллельного класса давно нравился будущий поэт (о чём ещё никто не догадывался), а она не намеревалась уступать его кому-либо, особенно этой проворной задиристой девчонке.

Юрий после этого, как оказалось, судьбоносного, выдающегося события, с большой долей вероятности, скорее всего, в этот момент решил для себя, что проза все же не для него, лучше уж стихи учить, а ещё лучше – писать. Они льются, как струящийся ключевой ручеек, в рифму: то ямб, то хорей, а там анапест с амфибрахием подступают, то ещё какая-нибудь стопа удачно укладывается на холст. Всё понятно и запоминается влёт, не то что эта проза: нескладуха-неразбериха. Самое лучшее, самому научиться поэтично излагать. Пусть люди читают, запоминают и рассказывают!

Конечно, этот небольшой эпизод из жизни Юрия Алексеевича Деянова, может, и не попал бы на страницы художественной литературы, если бы о нём он не поведал в день расширенного заседания клуба «Надежда» во время презентации вновь вышедшей третьей книги Валентины Замановой «На крыльях ласточки».

Судьбоносны были и последовавшие за освещённым уроком последствия. Юрий неожиданно для себя попавшимся под руку карандашом вывел:

Хороша девчонка,
Только не моя.
Всё смеётся звонко,
Пальчиком маня.

А злобное горьковское море представлялось совсем в ином свете:
Бедное сердце,
Куда ты стремишься?
С морем сравниться,
С полётом ли птиц.
Только вперёд!

Незаметно век проходит, как вчера был молодой, – пришло на ум Юрию Деянову. А почему вчера? Душа всегда молода, летает, как на крыльях ласточки!

Хранившийся в закоулках памяти Юрия случай из школьной жизни моментально всплыл, как только ему предоставили слово для чествования той самой соседки по парте, Валентины. Самое ценное, что остаётся с человеком – добрые воспоминания.

Интересно и другое совпадение: или год урожайный был, или Благословение кстати спустилось, только в одном классе второй школы города Новоаннинского обучались двое талантливых людей, поэты и прозаики Валентина Заманова и Юрий Деянов. Честь им и хвала!